

Прошло несколько недель с тех пор, как Тсуна начал тренироваться с Александрой. Несмотря на возраст, Тсуна продемонстрировал способности выше него, поскольку изо всех сил старался не отставать от тренировочного плана Александры.

В данный момент Тсуна шел позади Себаса, когда его вели в кабинет отца.

Их семья Казама когда-то была престижным конгломератом в Японии. Однако по какой-то причине их семья уехала в США.

Хотя старшее поколение в семье осталось в Японии, поскольку они занимали некоторые важные посты на политической сцене Японии, они вывели свою компанию из Японии и перевезли ее в США.

Их компания называлась Orange Company, которая производила электронику номер один в мире, такую как OPhone, MicBook и Orange oMac.

Когда они шли по длинному коридору, Тсуна не удержался и спросил своего дворецкого: "Отец говорил вам что-нибудь о том, почему он позвал меня?"

"Я приношу извинения за свое невежество, но мне не сообщили ничего другого, кроме как вызвать вас в его кабинет".

Себас, слегка повернув голову в сторону Тсуны, вежливо ответил.

"...Я понимаю". - сказал Тсуна, слегка прикрыв глаза, пытаясь сообразить, что собирается сказать его отец.

Насколько Тсуна мог вспомнить, его отец обычно вызывал его только по важным делам, таким как посещение деловых встреч в их особняке или отчет о завершенных учебных материалах. Однако на этот раз все было по-другому. Крупных корпоративных мероприятий не проводилось, и несколько недель назад Тсуна уже представил обновленную информацию о своих завершенных исследованиях.

Отбросив свои мысли, Тсуна подошел к парадной двери, ведущей в кабинет его отца. Себас, с почтительным видом, осторожно постучал в дверь, поклонившись и доложив: "...Господин, я привел молодого мастера Цунаеси."

У Себаса было принято обращаться к Тсуне "Молодой господин", но из-за выдающегося положения его отца как главы семьи формальности были необходимы.

Величественный голос, в котором чувствовалась властность, ответил из глубины комнаты: "Себас, да? Входите..."

Без промедления Себас открыл дверь и отступил в сторону, позволяя Тсуне войти. Когда Тсуна вошел, он почувствовал сильное давление, исходящее от его отца, Хирутоты, который сидел за столом в центре комнаты. Хирутоту оперся подбородком на руку, слегка приоткрыв глаза, когда давление усилилось.

Тсуна остался невозмутим этой демонстрацией, демонстрируя свое собственное командирское присутствие, несмотря на свой юный возраст. Он почтительно поклонился своему отцу, признавая их соответствующие статусы.

"Отец, могу я узнать причину, по которой вы вызвали меня сегодня?" - спросил Тсуна

спокойным и собранным голосом.

Хирутора закрыл глаза и жестом пригласил Тсуну присесть на диван. Тсуна молча кивнул, поудобнее устраиваясь на диване.

Тем временем Себас все еще стоял у двери. Он привык быть свидетелем уникальной динамики власти между отцом и сыном. Однако, если присмотреться повнимательнее, можно было заметить, как по шее Себаса под давлением скатилась капелька пота.

Для Себаса, несмотря на то, что он был свидетелем этой сцены несколько раз, это послужило напоминанием о необычайном присутствии, которым обладал кто-то вроде Тсуны. Присутствие настолько властное, что могло соперничать с присутствием его отца, который долгое время стоял на вершине социальной иерархии.

"Ваши бабушка и дедушка выразили желание, чтобы вы продолжили свое образование в Японии. Что вы думаете по этому поводу?" Хирутора задал вопрос, не сводя глаз с Тсуны.

Услышав это, Тсуна погрузился в размышления, тщательно обдумывая свой ответ.

Несмотря на то, что в семье он закончил учебные материалы до уровня средней школы, его официальное образование на бумаге оставалось уровнем выпускника начальной школы.

У него был выбор: продолжить домашнее обучение и сдать необходимые тесты для получения аттестата об окончании средней школы или поступить в обычную школу. Теперь, когда ему предложили вернуться в Японию, казалось, что решение о продолжении учебы в обычной школе было принято.

Однако, поразмыслив о нынешних обстоятельствах, Тсуна глубоко вздохнул и ответил: "Могу я попросить три года?"

Любопытство вспыхнуло в глазах Хируторы, когда он услышал эту просьбу, но он остался невозмутимым, ожидая разумного объяснения от Тсуны.

В их семье высоко ценились личные решения до тех пор, пока они имели разумные обоснования.

Тсуна продолжил, тщательно подбирая слова: "Я все еще чувствую себя довольно молодым для посещения средней школы, и я считаю, что мне будет легче завести друзей, если я присоединюсь к группе сверстников примерно монго возраста".

"Хм, я понимаю". Хирутора счел объяснение Тсуны вполне разумным. "Вот список школ, которые ты можешь рассмотреть для посещения в Японии. Хотя твои бабушка и дедушка живут в Шидзуоке, там нет никаких заметных школ. Просто выбери школу в Токио".

Хирутора передал список Себасу, который затем положил его на стол перед Тсуной.

Хотя Хирутора прямо не упоминал о потенциальном желании Тсуны больше играть в баскетбол, учитывая предыдущие сообщения, которые он получил о любви Тсуны к этому виду спорта, он предпочел не затрагивать этот вопрос. Хирутора понял, что Тсуна был еще слишком молод, чтобы вести требовательный образ жизни, который соответствовал их социальному статусу.

Когда Тсуна просматривал список школ, одно название привлекло его внимание. Оно показалось ему удивительно знакомым.

Если бы Тсуна знал о тайных мыслях своего отца, он бы усмехнулся такой неточности. Он хотел иметь больше времени для тренировок, а не просто для игры.

Потому что целью обучения Тсуны в Японии было...

"Тогда я выбираю школу Тейко", - объявил Тсуна, указывая на название школы в верхней части списка.

Хирутора, услышав выбор Тсуны, почувствовал удовлетворение. Средняя школа Тейко была одной из лучших средних школ Японии, известной как внутри страны, так и за рубежом, что делало ее идеальным выбором для его сына.

В то время как Хирутора сомневался в том, чему еще школа может научить Тсуну, учитывая, что он уже закончил учебные материалы для средней школы, он находил утешение в том, что нынешний директор средней школы Тейко был его другом детства. Вспомнив яркий образ сияющей лысины своего друга, Хирутора кивнул, одобряя решение Тсуны.

"Очень хорошо, я сообщу твоим бабушке и дедушке о твоём решении", - беспечно сказал Хирутора. Затем он добавил: "Ты можешь идти".

Тсуна встал, слегка поклонившись в знак уважения, прежде чем направиться к двери. Однако как раз в тот момент, когда он собирался выйти из комнаты, до его ушей донесся голос отца.

"Я слышал, ты увлекся баскетболом".

Тсуна остановился как вкопанный, снова повернулся лицом к отцу и подтвердил: "Да, это правда. Я играю в баскетбол уже несколько недель".

"Я понимаю". Хирутора закрыл глаза и поудобнее устроился в кресле. Любопытство наполнило его голос, когда он спросил: "Тебе нравится?"

Этот вопрос застал Тсуну врасплох. Для его отца было необычно расспрашивать о его интересах таким образом. Тем не менее, удивление Тсуны быстро сменилось теплой улыбкой, благодарной за то, что его отец проявил неподдельную заботу.

"Мне он не просто нравится" - Тсуна сделал короткую паузу, и его улыбка стала шире. "Я его обожаю, папа".

Услышав искренний ответ Тсуны, Хирутора улыбнулся так же, как улыбался его сын.

Когда Тсуна, наконец, вышел из комнаты, а Себас закрыл за ним дверь, оставив Хирутору одного, аура силы и авторитета, которую он излучал, рассеялась. Слезы навернулись на его глаза, а сердце наполнилось счастьем.

"Он только что назвал меня папой...".